

Артур Лейвин

Нико посмотрел на меня и озорно ухмыльнулся. "Сегодня будет новый. Еще одна девушка. Дранив проболтался сегодня утром".

Я только покачал головой, продолжая готовиться к растяжке.

"Надеюсь, она будет такой же милой, как та Мэйлис". Нико с нетерпением наблюдал за мной, зная, что разговоры о таких вещах всегда заставляют меня краснеть. Я старался скрыть это, но все равно чувствовал, как по шее ползет жар. Нико рассмеялся, наблюдая за тем, как я потягиваюсь, не прилагая к этому никаких усилий. "Кажется, ты ему понравилась". Ухмылка стала принужденной. "Во всяком случае, больше, чем я ей".

Я потер затылок и убрал с лица прядь русых волос, пробормотав: "Думаю, ты не понимаешь, о чем речь".

Я ненавижу, когда он так мучил меня. Мне казалось, что он всегда был таким, даже в нашей прошлой жизни, но мои воспоминания о Земле и о том, как я стал королем, были уже не очень четкими. Кое-что, например, все физические тренировки, которые я проходил, я помнил отчетливо, но сама жизнь казалась какой-то неясной.

"Да-да, я знаю", - сказал Нико, закатив глаза и окинув тренировочную комнату пустым взглядом. "Мы ищем какого-то мифического третьего мушкетера для нашего динамичного дуэта". Нико внезапно нахмурился, и я почувствовал, что и сам становлюсь таким же.

"Что такое мушкетер?" - спросили мы оба одновременно.

Нико пожал плечами и усмехнулся, но я не мог так просто отмахнуться от вопроса. Мы часто прибегали к каким-то общим фактам или фрагментам культурной памяти из нашей Земной жизни, но так же часто они не имели смысла для нас обоих. Я не мог не спросить себя, всегда ли так было после моей реинкарнации, но, как и воспоминания о Земле, моя жизнь до того, как Коса Каделл спас меня от дракона и привез на Алакрию, тоже были туманными.

Хотя, наверное, так и должно быть, подумал я. Мне было всего четыре или пять лет, когда это случилось.

Мои мысли задержались на этой теме, тщетно ковыряясь в ткани воспоминаний и не получая никакого нового представления о них, пока я завершал свою предтренировочную разминку. Только когда появились косы Мелзри и Виесса, Нико поспешил последовать моему примеру. Косы молча наблюдали за нами, Мелзри казалась скучающей, а Висса излучала постоянное разочарование.

Когда вскоре появилась Коса Каделл, я вскочил и встал по стойке смирно. С ним была девушка примерно моего возраста. У нее были темные волосы цвета глубокой океанской воды, которую я видел, когда вместе с Каделлом посещал побережье Вилдорала, но по-настоящему выделялись ее глаза. Они были похожи на два сверкающих рубина, вставленных в ее слегка круглое лицо.

Каделл щелкнул пальцами, и я вскочил, осознав, что паялся. Рядом со мной Нико продолжал бросать на меня выжидательные взгляды, но я изо всех сил игнорировал его.

"Грей. Нико. Это Каэра из Высшей крови Денуар". Каделл внимательно наблюдал за нами, его красные глаза потемнели по сравнению с глазами девушки. Кроме губ и глаз, ни один мускул

не дрогнул. Он стоял так неподвижно, словно был высечен из камня. "В ней течет кровь Вритры, хотя она еще не пробудилась. В ближайшие несколько дней она будет тренироваться с вами. Эта возможность - большая честь для крови Денуар". Его тон изменился, когда он произнес последнюю фразу, и стало ясно, что он обращается к девушке, даже не глядя на нее.

Девушка глубоко поклонилась, ее темно-русые волосы упали на лицо. "Конечно, Коса Каделл Вритра! Благодарю вас за эту невероятную возможность. Высшая кровь Денуар докажет свою чистоту Верховному Суверену".

Они все одинаковые, подумал я, вспоминая всех остальных юных приемных детей с кровью Вритры, которых привели к нам на обучение за последние пару месяцев. Трудно было смотреть на мир с их точки зрения. Для них Верховный суверен был мистической, непознаваемой силой, богом среди людей. И он был немного пугающим и таким странным, но в основном он был просто дядей Агроной.

Каделл бросил на меня многозначительный взгляд, заставивший меня еще больше выпрямиться, а затем обратил свое внимание на остальных кос. "Я оставлю на ваше усмотрение все тонкости сегодняшней тренировки".

"Как всегда", - пробурчала Мелзри под нос, когда Каделл выскочил из комнаты. Я знал, что у него безумный слух и он должен был ее слышать, но Мелзри всегда была ехидной, а он всегда ее игнорировал. Мне нравился Каделл, но я не мог представить себе, что буду с ним злиться - да и вообще вести себя как-то иначе, чем абсолютно и безупречно уважительно. В каком-то смысле он был гораздо страшнее даже дяди Агрона.

Виесса шагнула вперед и приказала нам троим выстроиться в линию. Мелзри взяла с подставки три пропитанных тренировочных клинка и вручила каждому из нас по одному. Они были сделаны из чардрева - черной древесины, твердой, плотной и сложной в обработке, но легко удерживающей магию.

"Нико, Грей, вы начинаете, - сказала Виесса, и от ее голоса у меня, как всегда, пробежала дрожь по позвоночнику. "Покажите Каэре скорость и интенсивность спарринга, которых мы ожидаем. Сосредоточьтесь на форме и правильной подаче ударов. Ваше оборудование будет настроено на исправление небрежности."

Я почувствовал, как напряглись мои мышцы, а Нико застыл позади меня. Руны, вырезанные на лезвиях и рукоятках наших тренировочных мечей, позволяли отслеживать скорость, силу и точность наших движений. Кроме того, их можно было настроить так, чтобы они наносили болезненные удары как цели, так и владельцу меча, в зависимости от того, как действуют обе стороны. Когда Виесса руководила тренировками, она часто делала и то, и другое, и болезненность "исправления" всегда усиливалась.

"Каэра, мы ожидаем, что ты сможешь выдержать темп этих маленьких идиотов без использования маны", - сказала Мелзри девушке. "Будь внимательна. Усвой их скорость и стиль. Помни, мы хотим узнать, сможешь ли ты эффективно тренироваться вместе, а это значит, что ты будешь плавно дублировать их усилия". Она бросила на Нико многозначительный взгляд. "Если только они не халтурят, не сдерживайся и не бойся причинить им боль".

Глаза Каэры на мгновение неуверенно переметнулись на Мелзри, но затем выражение ее лица снова стало спокойным. "Да, коса Мелзри Вритра!"

"Да ладно тебе", - проворчал Нико, изо всех сил стараясь не выдать себя. Как бы он ни был рад

быть дразнилкой, он ненавидел, когда Мелзри придиралась к нему, и это только еще больше распалило ее.

Он переместился в центр тренировочной площадки, покрутился и встал в стойку хвостатого, обратив лезвие меча назад от меня, сложив руки на груди. Я вопросительно поднял бровь, и он слегка кивнул. Похоже, сегодня он взялся за дело всерьез. Но его взгляд все время скользил мимо меня к девушке, а я уже достаточно тренировался с Нико, чтобы понять, что это уже конец.

С моей левой ногой вперед, я позволил моему мечу опуститься в позу дурака и вдохнул, позволив большинству моего тела расслабиться. Потом я ждала. Нико никогда не был очень терпеливым, но он был гораздо более нетерпеливым, когда он чувствовал, что должен что-то доказать. Как когда есть девушка вокруг. Мы оставались так всего несколько секунд, прежде чем он напрягся.

Он нанес размашистый удар вверх, от которого я уклонился быстрым шагом назад, даже не поднимая своего оружия. Меч Нико крутанулся справа налево, поддерживая импульс тяжелого древка, а затем вонзился мне в плечо. Вместо того чтобы уклониться влево, что было бы естественным направлением, я пригнул голову и шагнул вправо, пройдя под его клинком и с мягким стуком вонзив свой в его бок.

Он хрюкнул и отступил, стиснув зубы.

Из моего тренировочного меча вырвался толчок маны, и руки и грудь пронзила боль. Я сжал кулаки, стараясь не выдать боли, и вопросительно посмотрел на Кос.

"Если бы твой противник был облачен в доспехи и имел защиту маны, он бы даже не был ранен силой твоего удара", - холодно пояснила Виесса. "Не подводи юную леди Каэру, проявляя слабость перед ней. Тебе лучше знать, чем думать, что такой уровень силы будет приемлемым, мальчик".

Раздосадованный, я резко кивнул и вернулся на место. На этот раз Нико был более терпелив, и я первым перешел в наступление. Тяжелые древесные клинки несколько раз громко треснули друг о друга, после чего Нико издал громкий стук и рык боли. Мы снова вернулись на свои места.

"Лучше. Это та скорость, на которую мы рассчитываем". сказала Виесса девушке. "Любые традиционные формы приемлемы. Позже будет возможность потренироваться, чтобы освободиться от устоявшихся позиций, но сегодня мы хотим проверить, достаточно ли ты подготовлена, чтобы определить стили, используемые Нико и Греем, и противостоять им". Снова обращаясь к нам, она огрызнулась: "Ну что? Чего вы ждете? Не тратьте мое время".

Мы с Нико спаринговались двадцать минут, нанеся в три раза больше ударов. Из всех ударов три из четырех были моими, и мой тренировочный меч больше не "поправлял" меня. Нико, напротив, начал дергаться от каждой паузы после того, как меч потряс его в пятый раз.

После этого Виесса остановилась и привела девушку вперед, а Мельзри потянул меня в сторону. Она заставила меня стоять спиной к спаррингу с закрытыми глазами. С ее мощной характеристикой маны, столь близкой и едва сдерживаемой, было трудно сосредоточиться на каком-либо другом чувстве, кроме моей маны. "Расскажи о спарринге", - приказала она.

Я сосредоточился на звуках и движении гораздо более слабых мана-сигнатур Нико и девушки. Их башмаки шаркали по полу. Кожа их рук скрипела, когда они крепко сжимали обтянутые

кожей рукояти своих тренировочных мечей. Дыхание Нико было тяжелее и быстрее, чем у девушки.

"Каэра ударила первой", - начал я рассказывать, изо всех сил стараясь представить себе их поединок в своем воображении. По камере разнесся треск дерева о дерево. "Нико защищается, а не наносит ответный удар. Он" - раздался импульс маны, за которым последовал приглушенный стон, - "сдерживается".

"Хорошо", - сказала Мелзри со скучающим видом. "Продолжайте".

Следующие двадцать минут я непрерывно рассказывал о спарринге, получая резкие удары по бедру или бицепсу всякий раз, когда что-то упустил или неправильно понимал ход боя.

Но по мере того как я слушал, я чувствовал, что мое отношение начинает меняться.

Девушка явно много тренировалась. Проблема с этими приемными Вритра-кровями - из тех, кого я встречал, - заключалась в том, что с ними обращались одновременно как с оружием и как со стеклом. Надменные, преисполненные чувства собственного достоинства и незаслуженной социальной власти, они не были сосредоточены на работе и не прикладывали к ней усилий. Талантливые от природы - да, но хорошо обученные - нет.

За исключением этой девушки. Слегка полноватая, она была сильнее даже тех мальчишек, с которыми мы тренировались, но при этом очень быстрая. За все двадцать минут она пропустила всего несколько шагов, плавно переходя в дюжину или более положений. Нико не был самым трудолюбивым в Тэгрин Кэлуме, но все же он превосходил всех остальных ребят, с которыми мы тренировались, на целую милю, но эта девушка не отставала, нанося по удару на каждый, который наносил Нико.

К тому времени, когда они закончили, я уже переосмыслил свою предыдущую мысль. Возможно, они все-таки не все одинаковые.

"Нико. Ко мне", - огрызнулась Мелзри, положив конец спаррингу Каэры и Нико. "Грей. Иди. Не разочаровывай меня". Она многозначительно посмотрела на мой тренировочный меч, передавая его.

Внимательно изучив Каэру за последние двадцать минут, я решил, что знаю, чего ожидать, когда наступит наша очередь спарринга. Она сразу же удивила меня, подражая стойке дурака, которую я принял ранее против Нико, только для того, чтобы сделать первый выпад вперед, отступить назад в стойку хвоста, закрутиться и нанести прыгающий нисходящий удар по моей левой руке. Я только успел подставить свой клинок, поймав ее удар и подавшись вперед, так что ее собственный клинок был отброшен назад. Она перевернулась в воздухе, ноги ее полетели вперед, и она рухнула на спину, отскочив головой от каменных плиток.

Нико выругался и повернулся, чтобы посмотреть, что случилось, но Мелзри ударила его по коленям. Я инстинктивно двинулся вперед, чтобы протянуть Каэре руку и убедиться, что с ней все в порядке, но холодный взгляд Виессы остановил меня на месте.

Каэра перевернулась, приподнялась и осторожно потерла затылок. Ее пальцы окрасились в красный цвет.

"Тебе нужен целитель, девочка?" спросила Виессы, причем вопрос прозвучал скорее как угроза.

"Нет", - тут же ответила Каэра, выпрямляясь. Она вытерла кровь о штаны, а затем снова повернулась ко мне, крепко сжимая в обеих руках свой тренировочный меч. "Отличный ход. Я думала застать тебя врасплох прыжком, но..."

"Но ты пожертвовала своей способностью корректировать позицию и поглощать силу толчка при сильном защитном маневре", - перебил я.

Она лишь кивнула. По команде Виессы мы начали снова.

Двадцать минут пролетели как мгновения, и, когда все закончилось, я понял, что на самом деле получал удовольствие. Каэра была опытной, но при этом очень интуитивной. То ли благодаря балансу наших талантов, то ли благодаря ее собственной способности быстро оценивать соперника и подстраиваться, она подобрала нас с Нико почти идеально, гораздо лучше, чем кто-либо другой. Еще до того, как закончился первый час, я понял, что это будет именно она.

Эта мысль заставляла меня необъяснимо нервничать. Но для чего она здесь на самом деле?

"Неплохо, зверушки, - сказала Мелзри, окинув нас неловким хищным взглядом. "Пейте. Отдохните несколько минут и поговорите. Сегодня нам предстоит еще несколько часов потрясающе захватывающих тренировок". Она ушла, уводя с собой Виессу.

Я наполнил три каменных кубка из фонтана, бьющего вдоль одной из стен тренировочной камеры, и передал их остальным. Нико только хмыкнул, но Каэра взяла чашу обеими руками и слегка поклонилась в знак уважения. "Спасибо".

"И где же ты всему этому научилась?" буркнул Нико, не сумев, как обычно, взять себя в руки. "Ты лучше, чем должна быть".

Чашка, наполовину поднесенная к губам, вздрогнула. Она медленно опустила чашку и посмотрела на Нико с плохо скрываемым раздражением. "И насколько именно я должна быть лучше?"

Глаза Нико расширились, и он едва не сделал шаг назад. "Это не то... Я просто имел в виду..." Он посмотрел на меня в поисках помощи, но я сделал вид, что не заметил, и сделал глубокий глоток, осушив свою чашку. "Я просто имел в виду, что ты действительно хороша, вот и все".

"Конечно, я из рода Денуар", - сказала она, подняв подбородок. Хотя она прекрасно владела собой, в ее надменности чувствовался намек на принуждение. Более мягко и с меньшим апломбом она добавила: - Когда-нибудь я стану Восходящей. Я должна тренироваться, чтобы быть готовой".

Глаза Нико загорелись, и напряжение спало, когда разговор перешел на ассоциацию восходящих, Реликтомб и похвалу, которую можно в ней найти. Я улыбался во время разговора и все больше и больше не мог оторвать глаз от Каэры из Вышекровного Денуар.

Время пролетело незаметно, и все, кроме нас троих, растворилось в воздухе. Пока я погружался в бурю боев, тренировок и обучения, лицо Каэры всегда оставалось в центре моего внимания.. По мере того как она закалялась в изнурительном темпе тренировок дяди Агроны в течение последующих лет, ее лицо худело, никогда полностью не теряя округлости, но становясь более четким, более зрелым. Более красивым.

Ее рука сжимала мою. Она не смотрела на меня даже краем глаза, но я чувствовал ее

внимание ко мне, ее желание утешить и поддержать. Не похоже на нее, чтобы она так нервничала, но, опять же, это был не совсем обычный день.

Нико, Каэра и я молча стояли вместе во внешнем фойе крыла Агроны в Тэгрин Кэлуме. Не желая нарушать напряжение, я просто смотрел вперед. Огромное крыло занимало большую часть стены напротив меня. Толстая мембрана, соединяющая каркас из костей, в нескольких местах была разорвана, а затем восстановлена, и в тусклом свете белые чешуйки выглядели тусклыми и блеклыми. Я подумал, не принадлежало ли это крыло тому дракону, который забрал меня из семьи, когда я была совсем маленьким, - тому, от которого меня спас Каделл.

Я почувствовал на себе пристальный взгляд и посмотрел на Нико. Он отвернулся, но не раньше, чем я увидел выражение его лица, когда он увидел, что Каэра держит мою руку.

Я бы вздохнул, но не хотел нарушать напряженную тишину.

Между мной и Нико всегда было конкурентное соперничество. Я прогрессировал быстрее, тренировался усерднее и получал руны более высокого уровня; вполне естественно, что он иногда расстраивался из-за того, что всегда занимал второе место. Я не винил его за это. Он был моим лучшим другом на протяжении двух жизней. Мы были связаны судьбой, или я так думал. Но с появлением Каэры ситуация между нами изменилась. Она была... ну, в общем, тем, что искал дядя Агрона. Талантливая, целеустремленная, идеально гармонирующая в социальном плане между мной и Нико. По крайней мере, до появления ранее упомянутых чувств.

При том образе жизни, в котором мы жили, не было места для выяснения отношений, и я не получал наставлений от таких людей, как Косы Каделл, Мелзри и Висса, которые были нашими главными учителями, а также от десятков других могущественных магов, служивших Агроне. И я никогда не планировал этого. Мы просто как бы споткнулись, когда взаимное влечение между нами стало проникать в наши постоянные тренировки и учебу. В конце концов, мы проводили вместе почти каждый час бодрствования. Возможно, это было неизбежно.

Впрочем, как и чувства Нико. Я знал, что он был влюблен в Каэру с того самого момента, как она вошла в дверь тренировочного зала много лет назад. Он не мог удержаться, просто Нико был тем, кем он был. К сожалению, он также не мог сдержать свое негодование в том, что всегда был вторым. И он отпрянул от нас почти сразу же, как только поймал нас на том, что мы слишком долго смотрим друг другу в глаза.

Давление воздуха в комнате изменилось, и я понял, что двери открылись. Дядя Агрона, одетый просто, в свободную тунику, но с привычным украшением, драпирующим оленьи рога на голове, смотрел на нас троих с довольной улыбкой. "А вот и они, три самых важных человека во всем мире. Проходите, проходите, нам есть что обсудить".

Каэра снова сжала мою руку, а затем освободила свою, последовав сначала за Агроной. Нико приподнял брови и пожал плечами, пристроившись рядом со мной, когда мы двинулись следом.

Мы прошли через ряд роскошно украшенных коридоров и комнат, пока не достигли комнаты, которую я не помню, как посещал раньше. Бурный запах богатой почвы и смесь различных видов растений, вырвавшихся из полуоткрытой двери, которая вела в своего рода внутренний сад. Солнечный свет проникал через стеклянный потолок, и вода просачивалась небольшими потоками вниз по стенам и в желоба, вставленные в землю.

Растения бессистемно прорастали из почвы, переплетаясь друг с другом, словно боролись за выживание. Цветы, выглядевшие слишком нежными, чтобы участвовать в соревнованиях,

пробивались сквозь густые заросли колючек. По стенам свисали цепкие лианы, и они заметно отпрянули, когда мы вошли.

Агрона захихикал и погладил одну из лоз. "Тебе очень повезло, Каэра", - сказал он. Он стоял к нам спиной, но в его голосе слышалась улыбка. "Очень немногим в этом мире выпадет возможность так полно исполнить свое предназначение, как тебе".

Каэра тяжело сглотнула. "В чем мое предназначение, Верховный суверен?"

Агрона сделал паузу и повернулся, чтобы посмотреть на нее, одна бровь приподнялась над другой.

"Дядя Агрон", - поправила она с легким поклоном.

Он продолжил движение по комнате, наклоняясь, чтобы понюхать цветок здесь или отщипнуть лепесток там. "Ты - сосуд, Каэра", - сказал он, как будто это все объясняло.

Я нахмурился, но понял, что лучше не вмешиваться. Сосуд - это нечто, во что помещают что-то другое...

"Твои друзья прекрасно выполнили свое предназначение якоря, выковав для меня идеальный сосуд", - сказал Агрона, что, впрочем, ничего не прояснило. "Ты изменишь мир, дорогая".

Каэра бросила на меня слегка панический взгляд. "Простите, дядя. Я не понимаю".

Агрона с размаху развернулся, вытянув руки в стороны. "Конечно, не понимаешь! Как ты можешь. Наследие недоступно твоему пониманию, но это ненадолго. Скоро ты все поймешь".

При упоминании Агроной о Наследии мой взгляд метнулся к Нико. Наши выражения были настолько идентичны, что я словно смотрел в зеркало.

Сесилия...

Холодная ярость, словно раскаленные угли, осела в глубине моего желудка, когда я наконец понял. Я отвернулся, не в силах встретиться с Каэрой взглядом, не в силах принять то, что я с ней сделал. Я не слушал, что говорил Агрона, а когда он отпустил нас, я сразу же вернулся в свою комнату и не открыл дверь, когда Каэра постучала позже. Я не мог смотреть ей в глаза. Я не хотел держать ее за руку, смотреть в ее глаза и знать, что убил ее.

Вместо этого я с головой окунулся в наши тренировки. Я жил ради нее - ради прогресса, ради силы, которую она давала. Я никогда не чувствовал себя бессильным в этой жизни, пока не узнал, что Агрона приготовил для Каэры. Я ненавидел это чувство больше всего на свете, поэтому решил не быть бессильным. Однажды я стану сильнее их всех.

Древко чардаша тяжело стучало о сталь в быстрой последовательности. Мана, пропитавшая оба клинка, потрескивала и рассыпала вокруг них искры. Нико оборонялся, все его силы уходили только на то, чтобы держать мой клинок на расстоянии от себя, но руки были недостаточно быстры, и с каждым ударом он вынужден был отступать на полшага назад.

Я варьировал свои атаки, нанося быстрые удары с разных направлений, но при этом продолжал наступать, выжидая.

Он оступился, и его клинок вывернулся из позиции. Древко, обточенное до смертельно острого

края, ударило его по руке. Мана, прилипшая к его обнаженной плоти и внешней поверхности доспехов, распалась, рассеченная собственной маной, которая прорезала и кожу мана-зверя под ней. Нико дернулся от боли, когда мой клинок встретился с плотью, прочертив неглубокий порез вдоль его верхней части руки. Вместо того чтобы отступить и перегруппироваться, он подал плечо вперед, вдавливая острие клинка глубже и вынуждая меня отвести удар или рисковать причинить ему настоящий вред.

Я не заметил удара, пока не стало слишком поздно.

Кулак Нико, окутанный пламенем, треснул меня по щеке. Моя собственная мана смягчила удар, но от огня души по щеке и в глаз ударила боль. Я попятился назад и упал на колено, а затем опустил оружие в знак капитуляции, чтобы закончить поединок. "Какого черта, Нико..." ворчал я, потирая глаз, который слезился и сразу же раздражался, затуманивая зрение с правой стороны. "Это должна была быть только инфузия. Никаких мана-искусств".

"Особенно заклинания на основе Вритры", - весело проворчала Мелзри. "Тем не менее, это была хорошая тактика. Пожертвовать небольшой раной, чтобы нанести - если бы это была настоящая битва с другим противником - смертельную атаку. Отличная работа, Нико".

Я повернулся, чтобы посмотреть на Мелзри. "Вряд ли это было "хорошо сделано". Нико воспользовался тем, что я придерживаюсь установленных правил нашего боя, чтобы нанести несправедливый удар".

"Следование правилам ведения боя - это парадокс", - ответила Мелзри, внимательно наблюдая за мной. "Рабское соблюдение таких правил служит только врагу."

"Но мы не враги". Стоя рядом с Мелзри, Каэра задумчиво смотрела между мной и Нико.

Прошло уже несколько месяцев, а я все еще делаю это, подумал я, разочарованный ситуацией и собой. Почему-то до сих пор трудно представить, что под этими темно-русыми волосами, рубиново-красными глазами и роговой короной скрывается не Каэра. Но и воспринимать ее как Каэру тоже было невозможно - настолько они отличались друг от друга. Поэтому я думал о руках Каэры, о ее лице, о ее руках, покрытых руническими татуировками, которые теперь шли по шее, вместо того чтобы называть ее по имени.

Сесилия, - сказал я себе, медленно вставая. Ее зовут Сесилия.

"Ты... в порядке?" спросил Нико, наконец-то, пусть и мимолетно, встретившись с моими глазами.

"В порядке", - твердо ответил я, глядя ему в затылок, пока он не прочистил горло и не показал, что поворачивается спиной ко мне, чтобы уйти, действуя так, как будто он просто восстанавливает поле боя.

Мелзри с усмешкой откинула назад белоснежные волосы, уложив их вокруг рогов. "Думаю, на сегодня достаточно фехтования. Грей, Сесилия. Только заклинания. Никаких движений".

Нико отправил свой клинок во внепространственный накопитель на запястье и поспешил прочь от меня. Я опустил взгляд на меч из древесного угля в своей руке. Это не было тренировочным оружием, хотя внешне он походил на тупые палки, которыми мы с Нико били друг друга с детства. Его кромка была вырезана так, что стала острой, как бритва, а плоская часть была пропитана несколькими рунами, которые привязывали оружие ко мне, делая его использование трудным и болезненным для других, а также укрепляли древко. В итоге оно все

равно не было таким прочным, как стальной меч, но зато древко пропускало ману гораздо лучше, чем любое металлическое оружие, которое я когда-либо держал в руках. При достаточном количестве маны оно будет гораздо прочнее простого клинка, которым владел Нико.

С сожалением я тоже потянулся за маной, чтобы открыть кольцо измерений, а затем убрал клинок. Я знал, что меня ждет, и не очень-то стремился к этому.

Когда Нико и Сесилия проходили мимо друг друга, она протянула руку и сжала его ладонь, затем притянула к себе и быстро поцеловала в щеку.

Мой взгляд упал на землю.

"Эй, ничего подобного при мне", - рявкнула Мелзри. "Ты - Наследие, а не какая-то влюбленная школьница. Мне плевать, что ты мертва и разлучена с ним столько времени".

"Прости, коса Мелзри Вритра, - сказала Сесилия, покраснела и отвесила косе быстрый поклон, после чего поспешила занять место напротив меня.

Я попытался проветрить голову, но пульсация в боку только усилилась, пока я наблюдал за приближением Сесилии. Применяв ману ветра, она создала под собой воздушную подушку, аккуратно скрестила ноги и устроилась на ней, зависнув примерно в двух футах от земли.

Я не мог не скрежетать зубами. Всего несколько месяцев, а она уже способна на такое.

Быстрое очищение ее ядра и расширение ее способностей превзошли все мои ожидания. Казалось, это противоречит всем законам магии, которые я успел изучить в этом мире. У меня самого была регалия, две эмблемы и герб, обеспечивающие мне способности к трем из четырех традиционных стихий. Я также изучил некоторые искусства маны Вритры, сосредоточившись на желчной воде и ветре пустоты, чтобы дополнить или противопоставить Нико его специализацию на душевном огне и кровавом железе.

Но Сесилии потребовалось лишь время, чтобы познакомиться с телом, в которое она вселилась, прежде чем она почти сразу проявила сродство со всеми четырьмя стихиями и всеми их возможными девиантными формами, причем без каких-либо дополнительных рун, дарованных ей после реинкарнации.

Это была еще одна вещь, которую я часто замечал за собой: Я не мог заставить себя признать всю истинность присутствия Сесилии в этом мире вместе с нами. Потому что это была не просто ее реинкарнация; она не вселилась в тело случайно и не возродилась в своем собственном. Нет. Ее дух нуждался в сосуде. И Каэра должна была быть вытеснена, подумал я с нарастающим гневом. Агрона убил ее. Сесилия убила ее.

Мелзри сказала что-то, чего я не уловил, а затем мана завихрилась вокруг Сесилии, превратившись в видимое заклинание.

Выйдя из оцепенения, я создал вокруг себя барьер, и без того не слишком сосредоточенный.

Голубая молния ударила в мой щит, а затем раздался треск концентрированного грома. Девиантная мана со звуковым атрибутом, очищенная в ядре Сесилии, задрожала сквозь защищающий меня барьер, начавшись в точке удара молнии и растекаясь наружу, как камень, брошенный в пруд.

Я уперся в барьер, укрепляя его всей маной, на которую был способен. Я почувствовал, как Сесилия своей волей надавила на центр пульсации, не произнося заклинание, а просто давя на ману напрямую, противодействуя моему контролю над ней.

Щит внезапно растаял, и сконцентрированный кулак ветра ударил меня в грудь, подняв с земли, чтобы кинуть меня на спину и отправить в обморок.

"Грей, ты пошевелился". Вслед за голосом Мелзри раздалась вспышка маны, а затем хлыст черного пламени лизнул меня по спине.

На несколько секунд зрение потемнело, а боль захлестнула меня.

"Думаю, это был новый рекорд, Сесилия, - продолжила Мелзри, не обращая внимания на меня, корчащуюся на земле. "Но ты лениво используешь ману. Хотя впечатляет, что ты смогла почти полностью пробить его щит, противостоя его контролю над маной, эта способность - костыль. Если ты будешь учиться только тому, чтобы ошеломлять противников силой маны, то не сможешь развить в себе творческий потенциал, необходимый для использования всего спектра твоих возможностей. Ты - единственный маг в Алакрии, который может контролировать все атрибуты магии. Воспользуйтесь этим".

"Да, коса Мелзри Вритра!"

"Грей, поднимай свою задницу. Давай еще раз. И на этот раз сосредоточься!"

Я закрыл глаза, сделал глубокий вдох и поднялся на дрожащих руках.

Жизнь превратилась в невеселую дымку повторений, по мере того как разрыв между Сесилией, Нико и мной становился все больше. Чувство беспомощности только углублялось, темный и пустой колодец зиял подо мной. И если бы я заглянул в него, то понял, что могу упасть и никогда не подняться. Если бы не постоянные уговоры Агроны, чтобы мы жили, учились и тренировались одной группой, я бы не смог смириться с этим.

"Ты злишься, Грей. Хорошо".

Моя челюсть сжалась до боли, и я постарался не смотреть на Верховного суверена.

"Используй его, мальчик. Не сдерживайся. Твоя ярость - это механизм выживания, призванный подтолкнуть тебя к преодолению порога твоих возможностей. Сдерживать его - значит сковывать себя. Если ты делаешь из себя меньше, чем мог бы, то просто ждешь смерти".

Я принял боевую стойку и посмотрел на сидящего напротив Нико. Сесилия подавила мою ману, заставив нас с Нико полагаться только на боевую подготовку. Краем глаза я заметил, как она произнесла "Прости". Если бы только Агрона когда-нибудь выставил меня против нее без нашей маны. Тогда бы я не был так чертовски беспомощен против нее.

Я отогнал эту мысль и сосредоточился.

"Начинай".

На этот раз Нико сделал выпад справа от меня, агрессивно открываясь. Его клинок со звоном ударился о мой. Я перешел в атаку, отбил его клинок и поставил ногу между его ногами. Но его выпад оказался ложным, и он крутанулся вокруг меня, а его клинок перешел в обратный захват и уперся мне в живот.

Я ударил ладонью по плоской части его оружия и снова перешел в атаку - слишком близко, чтобы мечи были эффективны. Мой локоть метнулся к его рту, но он извернулся и принял удар на челюсть, а затем потянул меч к себе, нанося косой удар по моему телу. Мой собственный меч крутанулся на месте, отклоняя режущую кромку от моей кожи. Без маны, пропитавшей древко, я почувствовал, как сталь вгрызается в тонкую кромку моего оружия, зазубривая лезвие.

Сделав шаг назад, словно поправляя стойку, я нанес удар ногой в боковую часть его колена. Нико запоздало попытался выправить положение, но мой ботинок ударил с силой, согнув его ногу в сторону с неловким хлопком.

Нико скорчил гримасу и выставил оружие, создавая барьер между нами, но в воде уже бурлила кровь, и я чувствовал ее запах. Спрыгнув с задней ноги, я сделал выпад вперед и ударил прямо по гарде его меча. Его попытка блокировать удар была неуклюжей, и клинок выбило из колеи. Я рванулся вперед и провел острием меча из древесного дерева по его ребрам.

Он подтянулся к ране и ударился головой о мое колено, которое с хрустом сломалось.

Нико споткнулся и упал назад, его оружие покатило по полу с тупым скрежетом.

Я сердито повернулся к Агроне. "Мы все знаем, что я лучший фехтовальщик. В чем смысл этого упражнения?"

Улыбка Агроны обострилась. "Целитель, поставь Нико на ноги. Потом мы снова начнем".

Моя мана стала быстро возвращаться, когда Сесилия сняла давление, чтобы помочь Нико исцелиться. Нико молчал, пока целительница снимала отек с его колена, вправляла нос и останавливала кровотечение из пореза на ребрах, но я чувствовал, как он кипит. Сесилия нервно наблюдала за всем происходящим. Она все время пыталась поймать мой взгляд, но я игнорировал ее.

Когда Нико поднялся на ноги, мы вернулись на исходные позиции и встали в исходные позы, ожидая слов Агроны.

"Начинаем".

Два наших оружия встретились. Сталь снова уперлась в незащищенный край древка. Оружие встретило ожидаемое сопротивление, дернулось, а затем продолжило движение друг сквозь друга.

Яркая полоса боли пробежала по моему плечу и внешней стороне руки.

Последние два фута черного дерева, подпрыгнув, упали на землю. В руках я держал только рукоять с футом лезвия, чисто срезанного на конце.

Я продолжил движение, но вместо того, чтобы атаковать заднюю часть ног Нико, до которых мое оружие уже не доставало, я крутанулся и выпустил рукоять.

Нико успел сделать шаг вперед и наполовину повернуться, замешкавшись, глядя на древесный клинок, который отскочил во второй раз, вращаясь, словно в замедленной съемке.

Оставшаяся часть клинка ударила его в незащищенную грудину, вонзившись в рукоять. Глаза Нико расширились от удивления, а изо рта вырвалось беззвучное "О". Он попятился назад,

споткнулся о все еще прыгающий древесный клинок и с треском упал на землю.

Мгновение никто не двигался, а затем крик Сесилии "Нико!" расколол воздух, как удар грома.

Она подбежала к нему и потянулась к рукояти, но ее руки испуганно замерли над ней.

"Помогите!" - позвала она, бросив испуганный взгляд на целителя, но тот смотрел на Агрону, ожидая приказа Верховного Суверена.

Эмоции Сесилии бушевали, а ее воля, сжимающая мою ману, дергалась взад-вперед, как волк, рвущийся к добыче. "Освободи мою ману, Сесилия".

"Агрона!" крикнула Сесилия, глядя на Верховную правительницу с каким-то умоляющим замешательством.

"Сесилия, освободи мою..."

"Заткнись!" закричала Сесилия, и что-то внутри меня оборвалось.

Я рухнул, как марионетка с оборванными ниточками, а мои руки вцепились в грудину. Мана, ранее скованная в моем ядре силой Сесилии, утекала и становилась все более тусклой. За пределами моего тела теплое ощущение маны, исходившее от всех в комнате, стало холодным. Я задыхался, не в силах дышать, захлебываясь собственным ужасом, утопая в своем страхе.

"Целитель, посмотри, можно ли спасти Нико".

Мои глаза закрылись. В ушах звенело так громко, что слова становились почти неразборчивыми.

"А другой, Верховный Суверен?"

"Цель мальчика выполнена. Оставьте его".

Мои пальцы онемели, и я больше не чувствовал, как они впиваются в кожу, отчаянно пытаюсь дотянуться до боли в груди. Желчь заполнила горло.

"Не волнуйся, дорогая Сесилия. Помни, что якорь может придать вам устойчивость, но он же и удержит тебя. Я думаю, ты достигла того момента, когда груз подобных отношений должен быть сброшен. Пришло время вырваться на свободу".

Всхлипывания Сесилии были последним, что я услышал, прежде чем мир погрузился в черноту.

А затем в этой черноте появился слабый далекий свет.

Свет становился все ближе, ярче, а затем превратился в яркое пятно, заставив меня закрыть глаза. Неразборчивые звуки доносились до моих ушей. Когда я попыталась заговорить, слова вырвались в виде крика.

"Поздравляю, сэра и мадам, он здоровый мальчик".

Все вернулось на круги своя, и я вспомнил, где нахожусь и что делаю. Вся жизнь, которую я только что прожил, встала на свои места, как и предыдущие попытки. Все это казалось ужасным сном, но не угасало, когда я проснулся.

Потому что на самом деле я не проснулся.

Я заставил свое младенческое тело затихнуть и, не обращая внимания на суету вокруг, сосредоточился на головоломке с ключевым камнем. Я не могу терять себя каждый раз, когда пытаюсь сделать что-то по-другому, с досадой подумал я. Как я смогу решить головоломку, если буду забывать о том, что делаю, каждый раз, когда беру в руки кусочек?

По мне пробежала дрожь от холода того унылого, никому не нужного существования в Алакрии. Впервые я почувствовал страх, что действительно могу навсегда застрять в замке. Я прижался к материнскому теплу с искренней потребностью, но не мог избавиться от чувства меланхолического одиночества, которое поглощало все остальные чувства. Во многих отношениях я забыл, что такое чувствовать себя одиноким, быть одним в своей голове. Мне бы хотелось, чтобы меня утешили мать и отец, но в тот момент, когда жизнь Грея в Алакрии была еще так свежа в моей памяти, я не мог полностью принять их как реальность.

Сильви, Реджис, где вы, черт возьми?

<http://tl.rulate.ru/book/114117/4366066>